

НЕГИДАЛЬСКИЙ ЯЗЫК¹

В. Д. Колесникова, О. А. Константинова

§ 1. Негидальский язык относится к северной ветви тунгусо-маньчжурских языков и наиболее близок эвенкийскому. При этом, однако, ему свойственны отдельные черты языков южной ветви (нанайского, ульчского, ороцкого, удэгейского).

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., негидальцев числится 354 чел.

Негидальцы живут в Хабаровском крае. Основная их часть (низовские негидальцы) живет довольно компактно в Ульчском районе в нижнем течении р. Амура, другая — значительно меньшая часть (верховские) — расселена небольшими группами в районе им. Полины Осипенко. Кроме того, отдельные семьи живут в нанайском, кур-урмийском и других районах Хабаровского края.

Название «негидальцы», употребляемое в литературе, произошло от общего для всех тунгусо-маньчжурских языков слова *нэ ~ уэ* 'подножие склона', 'низкое место', 'берег', 'край у воды': эвенк., нег. *нэгида ~ уэгида* (аффикс *-ги-да* 'сторона') 'береговая сторона', 'прибрежное пространство', от которого эвенки путем присоединения аффикса множественного числа *л* образовали наименование близкой им народности, живущей по берегам больших рек, в противоположность себе — жителей высоких мест, гор. Из самоназваний негидальцев известны следующие: *илахан бэенин* 'здешний, местный человек', *амугун бэенин* 'амгунский человек', *ходён, чукчагин, нясихагин* (последние два являются названиями крупных негидальских родов). Среди низовских негидальцев распространено самоназвание *на бэенин* (ср. ульч. *на ни* 'здешний человек').

Негидальский язык относится к числу бесписьменных. Обучение в местных школах и вся культурно-просветительная и массово-политическая работа среди негидальского населения ведутся на русском языке. Почти все негидальцы владеют русским языком, тем не менее общение между собой в быту и в условиях производственной деятельности осуществляется ими на родном языке.

Началом изучения негидальского языка послужили краткие записи негидальских слов (всего около 30), сделанные русским естествоиспытателем и путешественником А. Ф. Мидендорфом в 1842—1845 гг. В 1923 г. вышла работа П. Шмидта «The language of the Negidals», содержащая негидальско-английский словарь (около 1 тыс. слов) с кратким предисловием.

¹ Разделы: «Фонетика», «Морфология» написаны О. А. Константиновой, «Введение», «Синтаксис», «Лексика» — В. Д. Колесниковой.

Впервые наиболее полно фонетические особенности и грамматический строй языка негидальцев были изложены в «Материалах по исследованию негидальского языка» К. М. Мыльниковой и В. И. Цинциус, отметивших также некоторые диалектные особенности. Книга содержит тексты с русским переводом. В работе Л. Я. Штернберга «Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны» имеется небольшой негидальский этнографический словарь (около 600 слов) и краткие грамматические заметки.

Сбору лексического и грамматического материала по негидальскому языку была посвящена в 1961 г. экспедиция научных сотрудников Сектора алтайских языков Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР В. Д. Колесниковой и О. А. Константиновой. В результате этой экспедиции была составлена картотека негидальско-русского словаря (объемом около 12 тыс. слов), дополнены и уточнены сведения по фонетике и грамматике негидальского языка, сделаны текстовые записи.

Несмотря на малочисленность негидальской пародности, в языке ее наблюдаются диалектные отличия. В негидальском языке имеется два диалекта: низовской — диалект жителей поселков Амура и нижнего течения Амгуни и верховской — диалект негидальцев, живущих в среднем течении Амгуни. Фонетические, грамматические и главным образом лексические особенности низовского диалекта сближают его с языками южной ветви тунгусо-мальчжурских языков (в первую очередь — с ульчским, нанайским и ороцким).

В основу настоящего очерка положены материалы низовского диалекта, на котором говорит большая часть негидальского населения.

ФОНЕТИКА

§ 2. В негидальском языке 17 гласных фонем, из них восемь недолгих: *и, ỳ, а, э, ө, у, о, э* и девять долгих: *ĩ, ỹ, ē, ā, ɛ, ɓ, ŷ, ɔ, ɛ*.

Классификация гласных:

	Передний ряд	Смешанный ряд	Задний ряд
Верхний подъем	<i>и, ĩ</i>		<i>у, ŷ</i>
Средний подъем	<i>ỳ, ỹ</i> <i>ē</i>	<i>ө, ɓ</i> <i>э, ɛ</i> (<i>ɛ^а</i>)	<i>о, ɔ</i>
Нижний подъем	<i>а, ā</i>		<i>э, ɛ</i>

Артикуляционно гласные различаются по ряду, подъему и огубленности. Передний ряд составляют неогубленные: *и, ĩ, ỳ, ỹ, ē, а, ā*; задний ряд — огубленные: *у, ŷ, о, ɔ, э, ɛ*. К среднему или смешанному ряду относятся: *э, ɛ* (причем *э* слегка огублен: *бэ^ожэ^о* 'человек', долгий гласный близок к *а*: *мэ^н* 'сам') и гласные *ө, ɓ*.

В отличие от эвенкийского языка в негидальском выявляются различающиеся по степени подъема гласные фонемы *и — ỹ*, последняя более низкая по подъему, чем *и*, что особенно четко проявляется в начальной позиции этого гласного, акустически близкого к *е*, например: *йлан (елан)* 'три'.

Негидальский язык характеризуется сравнительно с эвенкийским также качественно различающимися *о, э* и гласным смешанного ряда *ө*. Фонема *о*, более низкой степени подъема, чем *у*, начинается с довольно

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
АКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

В пяти томах

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ:

академик В. В. ВИНОГРАДОВ

(главный редактор),

член-корр. АН СССР Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ,

доктор филол. наук Н. А. БАСКАКОВ,

доктор филол. наук Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ,

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК,

кандидат филол. наук В. Ф. БЕЛЯЕВ

(ученый секретарь)

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

Том пятый

МОНГОЛЬСКИЕ, ТУНГУСО- МАНЬЧЖУРСКИЕ И ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ V ТОМА:

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК

(ответственный редактор),

член-корр. АН СССР В. А. АВРОРИН,

доктор филол. наук Т. А. БЕРТАГАЕВ,

доктор филол. наук Г. А. МЕНОВЩИКОВ,

доктор филол. наук О. П. СУНИК,

канд. филол. наук О. А. КОНСТАНТИНОВА